

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Оля. Изнасилование №...

У нашего института было две общаги, и вот однажды я возвращалась с вечеринки, с дня рождения одной девочки, из второй общаги в свою. Часть компании хотела меня проводить, но ребята были настолько пьяны, что я решила — быстрее и спокойнее будет добраться одной, и пока они собирались, быстренько попрощалась с девчонками, ещё раз чмокнула именинницу и отчалила. Они предлагали остаться у них, но я отказалась, я много раз допоздна у них гостила и всегда потом добиралась без эксцессов, там район спокойный.

Я тоже достаточно много выпила, но прохладный свежий воздух меня немножко отрезвил. Тот май теплом не радовал, и на улице мне даже зябко стало. Был уже первый час ночи, а на мне — тонкая лайкровая мини и атласная блузочка, правда, с длинным рукавом. Днём-то в этом тепло казалось.

Услышала, как меня зовут, обернулась — парень от общаги просил меня подождать, пока выйдет ещё один, я крикнула, что доберусь сама и поспешила прочь, он поколебался и кажется пошёл к киоску, я так и знала, что если пойду с ними, они возьмут ещё что-нибудь выпить, и мне начнут предлагать, и с этими шлангами провожание растянется часа на два, нет уж, спасибо.

От одной общаги до другой — три трамвайных остановки, или максимум полчаса пешком, когда на каблуках. Я решила в такой час не ждать трамвай, поцокала ножками, но вскоре трамвай меня догоняет, я махнула, он остановился, и полпути я доехала на нём. От остановки до общаги минут семь, по дорожке вдоль старой разваленной стены, за которой тогда какой-то пустырь был, а с другой стороны — небольшой парк или сквер, днём там кафе работает, но сейчас всё уже закрыто было. По вечерам там темно, неудобно, я пошла быстрее, насколько позволяли шпильки. На улицах — никого, я уже предвкушала скорый сон, и вдруг заметила впереди несколько человек. Они стояли сбоку от дорожки со стороны сквера. (Никого не ожидала здесь встретить, поэтому и заметила их как-то очень внезапно, до них оставалось всего метров тридцат) Сворачивать было поздно, я ускорила шаги и пошла вдоль самой стены, почти прижимаясь к ней, и старалась как можно ниже натягивать края юбочки, слегка досадуя, что одета так откровенно. Чуть ли не руками ее держала, но она все равно упрямо лезла вверх. Хотя, разве лишние три — четыре сантиметра могут играть тут какую-то роль?..

Это были молодые парни, трое, они стояли там, курили и пили пиво из бутылок. Они вроде бы не обращали на меня внимания, и я уже посчитала, что всё ОК, но когда поравнялась с ними, крайний вдруг резко метнулся ко мне, я даже ойкнула от испуга и поневоле остановилась. Сердце заколотилось, я вжалась в стену и опустила глаза.

— Ой, какая тут у нас симпатичная крошка! — просюсюкал он голосом, каким говорят с маленькими детьми — девушка, вас проводить... до рабочей точки?

Я рванулась, чтобы выскочить из под его руки, которую он упёр в стену рядом с моим лицом, но не смогла, кто-то из них уже зашёл ко мне за спину и успел схватить меня за волосы. Я вскрикнула, он развернул меня лицом к себе. От них тоже пахло спиртным, но они были вроде не сильно пьяны. Они показались мне примерно моего возраста или чуть постарше.

— Постой, козочка, мы же к тебе по-хорошему, веди себя повежливей с хорошими пацанами! — и вдруг сильно дернул меня за волосы. Если бы он отпустил мои волосы, я бы точно упала.

Я вскрикнула от резкой боли, а он тут же стиснул мою грудь.

— Пожалуйста, ну не надо, — дрожащим голосом вымолвила я, не осмеливаясь страхнуть его руку.

— А чего не надо-то, а? Ты чё, такая вся скромная? В таком-то блядском прикиде, да? — засмеялся другой и неожиданно задрал мне юбку, — Э, пацаны, а эта блядина в чулках! (И как только разглядел, удивляюсь?)

— Значит, точно проститутка, — констатировал другой.

— Ребят, я с дня рождения иду, — снова заныла я, — я не проститутка, я студентка, вон моя общага.

— Ну, это одно и то же, — сказал кто-то, и все расхохотались.

— Короче, пойдём с нами. По-быстренькому. Будешь слушаться, и мы тебе ничего плохого не сделаем. Лысый вон весь вечер бабу хочет, все мозги уже нам проебал, — они опять заржали, они вообще были в очень весёлом настроении, и подхватили меня под руки с двух сторон.

Сначала они хотели, видимо, тащить меня на пустырь сквозь пролом в стене, но тут один говорит:

— Бес, пацаны, а давайте её в туалет! — и они поволокли меня в другую сторону, к парку. Там было небольшое здание, в нём всегда по вечерам горел свет, но я и не знала, что это туалет. Туда меня и тащили.

Мне показалось, что я слышу вдалеке чьи-то голоса. Я рванулась и закричала, что-то типа \» Спасите!!! \», но тут же получила такой удар в живот, что крик мой оборвался, я упала на асфальт, корчась от боли и беспомощно глотая воздух. Несколько раз меня, лежащую, пнули, но не очень сильно, попало и по лицу, хотя я пыталась закрываться, потом рывком подняли с земли. Двое крепко стиснули мои локти и, все еще полусогнутую, поволокли к туалету. Я уже не сопротивлялась, на улице все равно никого больше не было, и никто не спешил на мой крик. Кто-то из тащивших меня жадно запустил руку мне между ног и елозил там, пытаюсь залезть под стринги, а я не могла ничего сделать. Я поняла, что попала конкретно, и в то же время чувствовала, что это насилие, бесцеремонность, моя беспомощность в их сильных руках, невозможность сопротивляться и особенно оскорбления и полученные удары зажигают меня.

Сначала в туалет зашёл один из них, тот, кого звали Бесом, высунулся и сказал заводить. Двое, которые держали меня, подтащили к двери и с силой швырнули внутрь, на свет. Я не удержалась на ногах и растянулась на мокром полу, сильно ударившись локтем. Помню, успела подумать, что блузку теперь наверное не отстирать будет. А им снова стало смешно.

В туалете было грязно, но не очень, грязнее, чем в общажном, но чище, чем на автостанции, например. Всё равно грязно, конечно, и пахло противно, и пол мокрый...

Трусики с меня содрали в момент, еще раньше, чем юбочку, не обращая никакого внимания на мой скулеж, слезы и мольбы. Я стояла посередине этой каморки, зажавшись и прикрываясь руками и сумочкой, а парни обступали меня с трёх сторон.

Ещё раз рассмотрев при свете мои ноги в чулочках — тонких, насыщенно-телесного цвета, со швом, — они почему-то окончательно уверились в том, что я проститутка — отвесили несколько оскорбительных реплик по этому поводу. А я вот всегда ношу чулки, колготки терпеть ненавижу, надеваю их только по большим праздникам, с одеждой такой длины, с которой чулки вообще неуместны, да и то если твердо уверена, что никакого секса не предвидится. Или с шортиками, например, с ними колготки замечательно смотрятся.

(Многим мужикам вообще-то тоже нравятся чулки на девочках, я это точно знаю, некоторых это вообще очень круто заводит) От их внимания не мог укрыться и мой побритый лобок, и это конечно тоже явилось прямым доказательством лёгкости моего поведения, проститутства — а я со школы подбрываюсь и считаю это совершенно нормальным, более эстетичным, чем природная растительность. Ну это всё так, лирическое отступление.

Один протянул руку, стал поглаживать меня по обтянутому чулком бедру, повёл руку выше. На миг забыв, в каком положении нахожусь, я оттолкнула его лапу, и он с маху влепил мне оглушительную пощёчину. («Так её, сучку», прорычал кто-то) Я отлетела в руки стоявшего сбоку, и тут уж на меня набросились все сразу. Юбочка соскользнула на пол, я молча билась в их руках, а они с распалённым дыханием щупали, тискали, мяли, лапали меня повсюду, оттягивали за волосы мою голову назад и вверх и лезли целоваться, короче, полный хаос, везде засовывали свои пальцы, попутно освободили меня от блузки, по полу дробью поскакали пуговицы... без лишних предисловий мне больно заломили руки назад, согнули и поставили в позу. Расстегнутый или разорванный лифчик, оставшись болтаться на локтях, врезался в живот. Двое начали трахать меня в рот и сзади. Третий стоял сбоку, дожидаясь своей очереди, и весьма азартно комментировал происходящее. Бес, который трахал меня в рот, зачем-то несколько раз несильно ударил меня то по одной, то по другой щеке, хотя я сразу же приняла его член, а второй сзади пошлёпывал по попке в ритм своих движений. Называется, нашёл барабан. Я уже прекратила сопротивляться, и они это почувствовали, ослабили хватку. Мой испуг прошёл, и я потихоньку кончила, эти двое и не заметили, но комментатор хорошо следил за игрой:

— Вот сука, её насилуют, а она от этого свой кайф ловит! Пацаны, вы скоро или как, я вообще-то жду! — ему посоветовали пристроиться к моему рту, но он так не хотел. Скоро Бес спустил мне в рот, сказал глотать, что я и выполнила, проглотила все и облизнулась. Ну а что, сперма мне не противна. Когда-то меня от спермы чуть ли не тошнило, но я уже давно привыкла.

— Ура! Счёт становится один — ноль в нашу пользу, — сказал комментатор (его имя или кликуха так и осталось для меня покрыто мраком неизвестности), — Лысый, ты когда кончать будешь, в неё не спускай, мне в твоей струхне пачкаться неохота!

Лысый уважил просьбу друга. Перед тем, как кончить, он вышел из меня, поставил меня на колени и зашёл спереди. Я снова открыла ротик, несколько энергичных движений — и всё готово, только этот вынул член изо рта и обстрелял спермой моё лицо. Они опять посмеялись, разглядывая липкие ручейки, стекающие по щекам, носу и подбородку, и стали плевать мне в лицо, сопровождая каждое удачное попадание взрывом смеха, потом плеснули на грудь остатками пива.

Мною занялся третий. Он за волосы поднял меня с колен и толкнул к грязной раковине у стены. Я оперлась на неё, и он вошёл в меня сзади, но после нескольких мощных толчков вдруг выдернул член.

— Эй, студентка, а тебя хоть без гондона-то драть можно? Никакую заразу с тебя не подцепишь?

— Боишься — не дери, — ответила я, за что получила сильный удар по спине, наверное, локтем, застонала и повисла на раковине, а он снова воткнул член. Этот долго не тянул, двигал мощно и глубоко, без всяких признаков нервозности; когда я почувствовала внутри толчки его спермы, он с силой хлопнул меня по попке, и тут пришёл мой черёд кончать.

Скрыть это не удалось, они наблюдали мой оргазм в довольно мрачном молчании.

Мне приказали умыться и «вымыть там у себя всё в пизде». «Ночь для тебя, шлюха, только начинается», сказали мне. Один из них пошёл ещё за пивом и за водой, попросил без него не продолжать. Похоже, ночь действительно будет долгой, с тоской думала я, подмываясь холодной водой под их бесцеремонными взглядами. Они курили, я осмелилась тоже попросить сигарету, один сказал типа «Ты на сигареты ещё не заработала», но Бес, ни говоря ни слова, подошёл, протянул сигарету, поднёс зажигалку.

— Тебе ведь понравилось, так? — спросил он через какое-то время. Я молчала. Не знала, что сказать — понравиться такое вряд ли кому может, но с другой стороны, свои оргазмы я действительно получила. Тут он вдруг как заорёт: — Не слышу, блядь! Отвечай, сука, когда с тобой разговаривают, а то уебу нахуй! — подскакивает ко мне, и я получаю ещё одну сильную пощёчину, разбил мне губу, козёл, и сигарету я выронила. Я сразу закивала, говорю, да-да, конечно, ребята, всё просто здорово, я получаю огромное удовольствие от общения с вами (передаю практически дословно). А во рту вкус крови. Он отвечает, уже спокойно: — Ну а хуй ли ты в начале не хотела... мы сразу знали, что тебе понравится... — А второй всё смеивается.

Мне кажется, в этой троице не было явного лидера.

Я заметила, что на обоих чулках уже стрелы, а на одном ещё и большая дырка, жалко, чулки хорошие, Levante, дорогие по тем временам для обычной общажной студентки. В выборе чулок я всегда очень разборчива.

Третий, Лысый, вернулся довольно скоро, видимо, ходил в киоски рядом с общагой. Принёс три пива и бутылку минералки, отдал тем двоим и с ходу прошёл к писсуару, не стесняясь меня. Его примеру последовал Бес. Я так и сидела на коленях у стены, обречённо ожидая следующей серии надругательств. Лысый убрал член в штаны, а Бес подошел ко мне и потребовал, чтобы я его облизала. Я взяла в ротик, и там его член стал быстро набухать, он его не вынимал, и вскоре я уже опять сосала, не отрываясь. Он всё приговаривал: «глубже, сучка, глотай, заглатывай, чтоб до самого горла», потом обхватил мою голову и стал её буквально насаживать на член, я давилась, но глотала, он попросил дать ему пиво, ему дали, и он в одной руке держал бутылку, а другой прижимал мою голову к своему упругому животу. Так, попивая пиво, и кончил, я поперхнулась и долго откашливалась. Он говорит: — Учитесь, пацаны! Вот как надо! Давай, кто там у нас следующий.

Тут Лысый спросил, а чё за дела, чё у неё губа раскровянена? Ему ответили, Бес учил её хорошим манерам, он говорит, ну это правильно, этому их, сучек, всегда надо учить.

Ко мне уже подошёл следующий, я попросила дать мне сначала попить, все промолчали, а Лысый сказал, что после такой соски впadlo пить, но он ещё попьёт, а потом оставит мне глоток — «что ж мы, не люди?»

У третьего пришлось сосать довольно долго, в какой-то момент мне показалось, что он уже так и не сможет кончить, у него почти обмяк. Пришлось увеличить скорость отсоса, и наконец терпение и труд всё перетёрли. В благодарность он спустил мне на лицо под одобрительные реплики друзей, я еле успела закрыть глаза. Потом Лысый, как и обещал, протянул мне бутылку с остатками пива. Я выпила его в три — четыре больших глотка, незаметно прополоскала рот, горло. Сразу стало лучше. Лысый уже подступал ко мне со спущенными до колен брюками, с торчащим членом (если важны такие подробности, то из всех троих у него член был, пожалуй, самый большой). Я потянулась поставить пустую бутылку к стене, и

тут он говорит:

— Стоп! Теперь берёшь бутылку и садишься на неё.

Ну конечно! Если имеются несколько светлых голов, подчинённая им девушка и какой-нибудь продолговатый предмет, который хотя бы теоретически можно в неё засунуть, то рано или поздно эта мысль посетит одну из голов и тогда станет уже общей идеей — фикс. Мне кажется, он уже давно это задумал, просто ждал своего захода.

Я попробовала притвориться, что не въезжаю — то есть как это, спрашиваю? Он мне предельно понятно объяснил — «На пол ставь и пиздой на неё садись, быстро, я говорю!» Те двое тоже сразу оживились, подошли ближе — не упустить бы чего.

Ну, делать нечего, я приподнимаюсь на коленях, ставлю под себя эту бутылку и медленно на неё опускаюсь... при этом не отрываясь смотрю Лысому в лицо, высовываю язычок и начинаю облизывать губы... появилось уже такое чувство, что теперь терять больше нечего... хотят они видеть во мне шлюху — ну так лучше я им подыграю, чем плакать и умолять.

— Вот молодец, всё поняла. Теперь давай — вверх, вниз.

Я чуть приподнялась и опять опустилась на бутылку. Ещё и ещё, продолжая смотреть Лысому в глаза. С каждым разом я насаживалась всё глубже и глубже... Бес и тот, другой, сначала смеялись, но вскоре затихли...

... Для тех, кто не в курсе: бутылка — не самый лучший фаллоимитатор, но тем не менее... фаллоимитатор подходящий. Я уже не сдерживала постанываний, даже наоборот, искусственно их усиливала — для зрителей моего шоу... глаза мои закатывались, я уже не старалась ловить их взгляды, только успела заметить, как член Лысого, и без того не маленький, как на глазах становится ещё больше, растёт и задирается кверху. Кто-то произнёс, — «Вот сука, а?...» Меня всегда возбуждает эксгибиционизм, тем более секс при свидетелях, вот и тут то же самое, их взгляды удесятряли мой оргазм... когда я кончила на этой бутылке первый раз, глубоко опустившись на неё, кто-то из них зааплодировал, у меня и так звенело в ушах, и эти хлопки прозвучали в кафельных стенах так звонко...

Опираясь на руки, я откинулась назад, выгнулась им навстречу, переводя дух. Лысый уже подступил ко мне, со словами: «Ну, держись, шлюха, щас я тебе так вставлю!...» И он вставил. Знаете, что означает «ебать в рот», извините за грубость?

Это совсем не то, что «сосать» или «делать миньет».

Кого действительно ебали в рот хотя бы раз в жизни, те знают разницу. Когда ты сосёшь, ты сама контролируешь ситуацию. Ты можешь вынуть член изо рта, облизать его насухо, поцеловать, слизнуть капельку, пощекотать ресничками, ноготками поцарапать за яичками, пройти язычком вдоль ободка головки и так далее, вообще, можешь делать это как угодно медленно. Медленно и эротично. А тут... В принципе, когда я до этого отсасывала Бесу, он пытался делать со мной примерно то же самое, я уже обрисовала, но по сравнению с напором Лысого это были цветочки. Он крепко держал мой затылок и долбил меня в голову, вбивая член по самые яйца — я чувствовала их подбородком. Прямо в горло. Я к тому времени уже была знакома с техникой глубокого заглатывания, у меня это получалось, — но с его темпом я справиться не могла. Иногда только успевала вовремя сжать горловые мышцы. Так что это было наполовину заглатывание, наполовину не поймёшь что. Я кашляла, давилась, хрипела, мычала, слюни текли, слёзы, тушь ещё в глаза попала... К счастью, он не долго меня так мучил, минут может через пять крикнул слезть с бутылки (я всё это время и не вспоминала, что должна ещё вроде как и скакать на ней) и толкнул к стене, я поспешно выпятила попку

ему навстречу, ещё не понимая, чего он хочет, и едва упёрлась руками в стену, как он уже вонзил свою дубинищу мне между ног и погнал с тем же напором. Но тут было уже легче. Обхватив меня сзади, он мял и сдавливал мои груди, пальцами сжимал и теребил соски, которые были, наверное, твёрдые как камень. Затылку было по-настоящему жарко от его дыхания.

Я кончила, очень бурно, а следом кончил и Лысый, не говоря ни слова, выдернул член, за волосы опустил меня на пол, развернул лицом к себе и стал водить по лицу членом, из которого брызгало. Потом вытер его об мои волосы и отошёл, тяжело дыша — уработался нахрен. Я дышала так же шумно. Двое других обступили меня с обеих сторон, их члены были наведены точнёхонько на меня.

— Будешь сосать у нас обоих вместе.

— Ребят, дайте передохнуть! — взмолилась я. — Сигаретку дайте, а?

Сигарету мне не дали, но полминуты отдыха я всё же получила, больше они ждать не могли. Мне опять приказали сесть на бутылку и прыгать на ней (шоу должно продолжаться), и одновременно с этим сосать у них двоих. Я боялась, что с двумя сразу у меня будут проблемы, потому что ну неудобно это всё-таки — отсасывать сразу два члена, хотя это и очень зрелищно; нет такого простора действий, они беспорядочно толкутся во рту, несинхронно, мешают друг другу, никакой ритмики, ноль согласованности, плюс ещё оба ведь уже по третьему разу, да тут ещё эта бутылка периодически напоминает о себе сладкими спазмами, — но мне удалось управиться довольно быстро, видимо, предыдущее шоу их здорово разогрело, к тому же я помогала себе руками, они против рук не возражали.

— Соси, соси, проблядь... Соси, проблядь, — то и дело с удовольствием повторял третий, безымянный герой секса. Звучание этой фразы, очевидно, ласкало его слух. Мой, честно говоря, тоже... Бес иногда вынимал член из моего ротика, чтобы похлопать им мне по щекам и носу, член у него был довольно увесистый — Классно отсасывает, коза!

Ну, лет пять назад я бы, наверное, еще могла счесть это за комплимент...

Кончили оба, по уже установившейся доброй традиции, мне на лицо, сначала один, потом другой, с которым пришлось повозиться на несколько минут дольше. Спермы было уже куда меньше (я вообще фигею, когда описывают, например, как один и тот же мужик кончает, предположим, в пятый раз за сеанс — что уже само по себе не каждому дано — и «она почувствовала, как густые, бурные потоки его спермы заполняют её влагалище»... «и вновь обильные струи спермы хлынули ей в рот»... короче, как вода из крана. Ну не бывает так, чтобы в пятый раз, а потоки всё такие же бурные! Я таких гигантов ни разу не встречала, а опыт у меня, без ложной скромности, уже богатый. Понимаю, наверное есть какие-то законы жанра, но нельзя же так нагло преувеличивать), только вот всё это стекало в глаза, смешанное с тушью, глаза щипало, я попыталась утереться, но на лице такое месиво было, только ещё хуже стало. Всё равно и по подбородку текло, стекало на грудь...

И тут, только я успела вздохнуть свободным ртом, как они оба берут члены в руки и начинают писать на меня. Мне кажется, это они заранее сговорились. Вот этого я не люблю, никогда не любила, но что я могла сейчас сделать? Только пыталась уворачиваться, но их моча все равно меня настигала. Жидкости в них было много после выпитого пива, напор сильный — их струи хлестали по моему телу и лицу, как гидромассажный душ, как тонкие плёточки. А они угрозами заставляли меня держать рот открытым и глотать то, что туда попадало, такая вот уринотерапия. В подобных ситуациях мужикам мало просто

изнасиловать девушку, нет, очень часто после этого им хочется как можно сильнее унижить ее. Убедить самих себя, что она все равно уже законченная блядь, что она уже была такой и до изнасилования, и поэтому то, что они с ней сделали — правильно. (В случае со мной это не было такой уж большой ошибкой... — СМАЙЛИК)

Кстати, Лысый к ним не присоединился, курил у двери. Хотя и смотрел, но без восторга, так мне показалось.

С другой стороны, от «золотого дождя» никто ещё не умирал, зато теперь я поняла, что по крайней мере сексуальная часть моих сегодняшних испытаний подходит к концу — они были не из тех, кто после такого лезет к девушке целоваться и облизывать её. За свою жизнь я уже больше не опасалась, так что вытерпела и это. Сидела теперь перед ними, вся мокрая, на этой бутылке, на которой давно перестала прыгать, и они тоже не напоминали, видно было, что мной все уже в целом насытились и я им уже начинаю надоедать, они просто не знают, что делать дальше, знают только, что пора заканчивать, устали уже, уже ко сну клонит... Я была рада, что попку сегодня не распечатали — вообще-то ничего страшного, просто я к аналу и сейчас как-то не очень, только под настроение, а тогда, несколько лет назад, вообще не любила трах в попку.

— Лысый, у тебя нож с собой? — спросил вдруг Бес.

— Он у меня всегда с собой, — отозвался Лысый. — Ты что, порезать её хочешь? (\» Ты чё, паарезть её хочшь?... \») Я не успела испугаться. Я на месте Беса выдержала бы здесь эффектную напряжённую паузу... А он ответил сразу:

— Да ну нахуй мне это надо, нет...

Получив от Лысого нож (небольшой, карманный, я запоздало подумала, что всё равно надо хотя бы изобразить испуг, только сил не было), Бес раскрыл его и поднял с пола мою юбочку...

— Отдай! — я метнулась к нему, но он сильным пинком в плечико отшвырнул меня, и я опять шлепнулась на грязный мокрый пол, хотела снова вскочить, но тут ко мне подоспел тот, который без имени, пинком перевернул меня на спину и поставил ногу на грудь. Я лежала на спине с раскинутыми руками, сжав ноги, и беззвучно плакала, придавленная к полу его ботинок. Он занес ногу для следующего удара и остановил ее в каком-то сантиметре от моего лица. — Спокойно, блядь! — с этим окриком он вновь поставил на меня ногу и стал с силой вдавливать в мои груди свой ботинок. Победитель хренов. Я застонала, смотрю на него жалобно. А он встал на меня, обеими ногами наступив на обе грудки, и постоял так какое-то время, усмехаясь, поглядывая в мои испуганные глаза. Затем он начал медленно перемещать свой вес с одной ноги на другую, проделал это несколько раз, сплюнул на меня, но не попал (попал куда-то на шею, а метил явно в лицо), собрал побольше слюны и плюнул еще, на этот раз попал в щеку и, довольный, сошел наконец-то с меня. Опять занёс ботинок над моей головой, я зажмурилась, но подглядывала, чтобы быть готовой к удару, если что. — Слы, может, рожу ей разбить? — обратился он к товарищам. Тут бы опять для усиления эффекта следовало бы выдержать напряженную паузу. Но сразу же ответил Бес, довольно резко, — Да ну нахуй связываться, какая-то ёбаная малолетка! Пусть живёт дальше, какая есть, у ней и так вон губа кровит, — он всё терзал мою юбку, лайкра растягивалась, но не очень-то поддавалась. (Не знаю, почему он назвал меня малолеткой)

— Оставь её в пизду. Может, тёлка ещё кого порадует, что ты какой блядь эгоист кровожадный, — добавил Лысый.

Мой мучитель прислушался к мнению большинства и просто мазанул подошвой мне по щеке. Потом обошёл вокруг, ботинком раздвинул мне ноги и попытался проникнуть в кистку носком ботинка, но не сумел, ботинки были у него с большими круглыми носами и на толстой подошве, не Мартенсы, но что-то типа, даже не фэйк, а дешёвая имитация фэйка, я их хорошо успела разглядеть с расстояния в несколько сантиметров. Я боялась что-либо говорить, только плакала, всхлипывала и поскуливала. Тогда он легонько пиннул меня туда (небольшо), вытер носок ботинка об моё бедро и всё, отошёл, оставил в покое. Переключился на блузку, насмешливо вертел ее на пальце.

Я несмело поднялась на колени, стояла перед ними и умоляла не трогать мои вещи. Он снова толкнул меня на пол и ногой перевернул на живот, тут Лысый оживился и приказал мне ползти. Я поднялась было на колени, но меня тотчас же ногой придавили к земле: — Без рук ползи, шлюшка! — Ну, я поползла, извиваясь, как змея, грудью по этой грязи, коленями кое-как отталкивалась, проползла метра полтора, уткнулась в стену и лежу. Они ржали так, как будто я Петросян какой-нибудь. Приказали перевернуться и ещё посмеялись над моими грязными лицом и грудью, на которой виднелись отчётливые отпечатки ботинок. Я снова жалобно попросила отдать мою одежду, хотя спасать там было уже нечего. Третий просто рвал блузку по швам и обрывки демонстративно кидал в унитаз, вернее даже, там не унитаз был, а такие отверстия в полу с цементными подставками для ног, и там внизу вода всё время текла, не знаю, как такая система называется, очко, или может сортир? А Бес уже с юбкой расправился, лоскуты просто побросал на пол.

Я опять зарыдала от бессилия, и Бес прикрикнул: — Хватит ныть, овца! Чего тебе теперь стесняться, после всего! — Лысый подхватил: — Да ей ваще нечего стесняться. Ей можно ваще голой ходить («Во-во, причём всегда!»), поддакнул кто-то). Фигурка ничего, ножки классные. Титьки тоже что надо, бля, самое то... Не, клевая тёлка. Только вот блядь, — и он обратился ко мне: — Сама ведь нарвалась, дура! Нечего ляжками-то сверкать!

Все трое закурили. Лысый первым стряхнул на меня пепел со своей сигареты. — Да еще вон вся грязная какая-то... — и все заржали и уже втроем стали осыпать меня сигаретным пеплом. Тут они заметили оставшиеся нетронутыми трусики, они свисали с подоконника под замазанным или заколоченным окном. — Смотри, тебе еще кое-что осталось, — сказал третий, брезгливо беря их двумя пальцами. — На вот, так и быть, прикрой стыдобу-то, — и он напялил мои стринги мне на голову под захлебывающийся смех других. Я стояла на коленях, полностью покорная, я боялась сделать или сказать что-нибудь такое, что им не понравится. Вероятно, это подобие полумаски придавало моему лицу некоторую манящую загадочность, потому что Лысый подошел ко мне вплотную, вжикнул молнией штанов и вывалил мне под нос заново взведенный член. — Давай-ка пососи еще, студентка.

Я повиновалась, принимая член в порядке натруженный за сегодня ротик.

— Бля, Лыс, да сколько можно, сука! — возмущённо протянул Бес и отошёл.

... А я боялась, что он уже не сможет кончить. Член его то и дело ослабевал, и он сам не двигался, не прижимал мой затылок, стоял и ждал, пока я отсосу. Я старалась изо всех сил, применяла все свои навыки — губки тугим колечком, несмотря на боль в распухшей нижней губе, язычок бешено трётся вокруг головки, я всю орудую обеими руками... Я старалась ради себя, ведь если он не кончит, значит, проявит себя слабаком перед друзьями, а это же для мужчин такой удар по самолюбию, и кто в этом будет виноват? — конечно же я, плохо старалась, саботировала! А я не хотела, чтобы на меня кто-нибудь из них напоследок ещё и

озлился. Не старалась ли я ещё и ради него, может быть, он был мне симпатичен более, чем другие (или менее отвратителен)?... не знаю, я впоследствии задавалась этим вопросом, но не могла с уверенностью ответить на него даже самой себе, а уж теперь, через несколько лет, тем более не могу. Вообще самым симпатичным чисто внешне из них троих был как раз тот третий, у него были тонкие, правильные черты лица, а те двое — ну, самые обычные, не красавцы и не уроды. Рожи как рожи.

Третий сначала смотрел на мои старания со скучающим видом, потом занялся содержимым моей сумочки. Интересовали его, насколько я могла видеть за своим занятием, исключительно материальные ценности.

— Так, мобилу мы у тебя конфискуем, — и мой новенький «Самсунг» перекочевал в его карман. — А деньги? Это чё, все, что у тебя есть? Пятьдесят... шестьдесят, семьдесят рублей, с какой-то мелочевкой? — я утвердительно мыкнула, или гукнула, — Да... не могла заработать побольше? Или мало берешь? — «видишь ли, в основном как-то все больше бесплатно получается», подумала я, но конечно же не сказала, так как рот был занят, да и вообще не следовало их злить.

— Даа, господа, видать, дешёвка нам попалась... даже обидно... Чтоб в следующий раз была при бабках, блядища, — вполне мирно приказал он и швырнул сумочку к моим коленям. К счастью, в сумке не было больше ничего ценного, даже документов — косметичка, зажигалка и пара тетрадок с конспектами, которые я как раз взяла сегодня у девчонок. Ещё была начатая упаковка презервативов, но он их не заметил, они в косметичке лежали, он её только открыл и сразу закрыл, а то представляю, как бы они над этим прикалывались. Я была без серёжек, но на руках были три недорогих колечка, одно с крохотным бриллианчиком, но кольца они или тоже не заметили, или забыли про них, или не захотели связываться с ювелиркой, а может, приняли за бижутерию.

Благодаря моим усилиям член Лысого наконец окреп и стабилизировался. Лысый и сам уже поверил в свой успех и активнее двигал им у меня во рту. Вскоре он подал голос: — Давай готовься, глотай, — и через несколько секунд он задергался и изверг мне в рот очередной дозьяк спермы, несколько жалких капель. Моему облегчению не было предела: всё-таки я его выдоила! Я послушно сглотнула, а в качестве бонуса насухо облизала член.

— Что, запал на эту соску, что ли, — сказал Бес и засмеялся, — забери давай, забери её к себе, служаночкой, будет тебе трижды в день по часам отсасывать, и мы в гости зайдём... — Ещё чего, нахуй она мне не упала, мне Натки хватает, — самодовольно отозвался отминьеченный Лысый, запихивая увядающий член в штаны. — Но сосет хорошо. Где научилась, шлюшка? — (это уже мне). Мою бы Наталью так обучить, сука, а то глотать не умеет или не любит, все из нее выливается. Сам-то не хочешь эту блядь еще разочек использовать?

— Да ну ее нахуй, вся грязная. — (Бес сказал это как-то не очень уверенно, и я содрогнулась, опасаясь новых мучений). А Наташка-то еще научится, они все... легко обучаемы. Хочешь, я ее научу? Я думаю, трех — четырех занятий хватит... — Иди ты в пизду, — беззлобно отозвался Лысый и снова закурил. — Ну что, хуесоска,... Ладно, у тебя была хорошая ночь, хватит с тебя на сегодня, — сказал он мне.

— Смотри, блядина, еще раз увижу тебя в короткой юбке — будешь всю бригаду в очередь обслуживать, поняла, проблядь ебАная? — повысил голос третий, и я поспешно закивала. Напугал, блядь, бригадир траханый..

— Ага, три раза в неделю плюс выходные, учти, потаскушка. Запомнила!? — рявкнул Бес, и я

снова согласно затрясла головой. Он кинул в меня окурок, я вздрогнула, но окурок меня не обжёг, зашипел на мокром полу. А Лысый сделал несколько затяжек и протянул свою сигарету мне, я бы даже сказала, с каким-то сочувствием, или мне просто показалось. Я обошлась без «спасибо», затаилась, опускаю руку с сигаретой, а за ней от моих губ тянутся такие клейкие нити из спермы — слюны — соплей — слёз, мне даже самой прикольно стало. Они все заржали, кто-то протянул: «Фуу!...» — и вышли, больше не оборачиваясь на меня. За дверью Лысый что-то ещё сказал, я не расслышала, что именно, и они опять в хохот.

Докурив остаток сигареты до фильтра, я робко поднялась на ноги. Было мокро и противно, и еще я боялась, что они надумают вернуться. На цыпочках я подкралась к выходу, осторожно высунула голову и увидела их фигуры уже довольно далеко, хотя голоса были ещё слышны. Облегченно выдохнув, я вернулась к умывальнику.

Очень хотелось пить. Минералку они унесли с собой, но в одной из пивных бутылок я заметила недопитые несколько глотков и с жадностью выпила. («Балтика» была, по-моему, или что-то местно)

Босоножки, всё это время остававшиеся на мне, почти не пострадали, только немного ободрались спереди, но это если внимательно разглядывать. Я скинула их и принялась с остервенением плескать на себя пригоршни холодной воды, отмываться и оттираться от всей этой грязищи...

Губа почти не опухла, кровь из неё уже не текла. А вот на теле были хорошо видны свежие, но неглубокие царапины. В волосах застряли катышки свернувшейся спермы, это я решила оставить до общаги. Некоторые дыры на чулках были чуть ли не с ладонь, пояс тоже весь перекручен и измочален. Затоптанный лифчик распластался в грязной лужице, там и оставайся, дорогой товарищ (на самом деле лифчик был недорогой, белорусский. Как и пояс). Обулась, подтянула мокрые чулочки, натянула трусики, сумочку на плечо — и бесстрашно шагнула за дверь.

До общаги оставалось метров триста. Я шла с высоко поднятой головой, с прямой спиной. Осознание того, что меня, одну из самых сексапильных девушек курса, хорошо знающую себе цену, только что изнасиловали самым немилосердным образом, оттрахали, унижали, растоптали в грязи общественной уборной, а мне это понравилось, и теперь ещё после этого я иду по ночному городу голая, в мокрых и безнадёжно изодранных чулках на истерзанном поясе, подстёгивало меня ОБАЛДЕННО. Проститутка! Проститутка, шлюха, грязная шлюшка, дешёвка, хуесоска!... — я упивалась этими словами, на все лады звучащими у меня в голове. Возможно, я даже произносила их вслух. Скажу откровенно, мне хотелось, чтобы кто-нибудь из знакомых меня сейчас увидел. Вообще кто-нибудь.

Мне даже хотелось, чтобы это был еще не конец вечера. Я бы выдержала ещё, несмотря на всю усталость. Но больше ничего не случилось. Не в этот раз...

Даже после основательного умывания под холодной водой я почти не ощущала майской прохлады, только иногда чуть поеживалась. Удивительно, я совсем не замёрзла, ни теперь, ни тогда, на сыром полу туалета, хотя пол был очень холодный.

Я крутила бёдрами, как на подиуме. Не таясь и не спеша, пересекла улицу, освещённую, но совершенно безлюдную, — и у киосков ни души, и сами киоскёры спали, наверное, — обогнула общагу и подошла к ней сзади. Во дворе стянула с себя чулки и пояс, скомкала и бросила их в мусорный контейнер, а когда подходила к контейнерам, увидела там бомжа, он в

них рылся, так он на меня вообще не обратил внимания, словно и не заметил! Потом стала кидать камешки и веточки в окно своей комнаты на втором этаже, мы там жили втроём. Наконец одна соседка проснулась, высунулась, долго соображала, потом скинула моё вязаное платье, я оделась, но через вахту не пошла, залезла по пожарной лестнице, а она мне открыла в коридоре дверь. Глаза круглые, \"чѐ с тобой случилось-то?!\"

Я говорю, \"у меня было романтическое приключение. Вот пришлось одежду в залог оставить. \>

В туалете меня продержали часа три. Не самое длинное изнасилование, но запомнилось надолго.

Вымылась хорошенько, смыла с себя всю грязь этой ночи, сперму из волос вычесала... под душем не смогла удержаться от самоудовлетворения...

Спала как убитая. Назавтра воскресенье, в институт не идти. Когда проснулась, всё ещё оставался привкус спермы. \"Честный вкус спермы\";:-) Весь день была одна, смаковала воспоминания о прошлой ночи, зализывала раны и подсчитывала материальные потери. Три раза мастурбировала, а может, и больше.

Девчонки (соседки по комнате) потом приставали, расспрашивали. Я придумала что-то вроде \"меня по пути таксист предложил довезти бесплатно, а в машине начал домогаться, не отпускал, пришлось сделать вид, что согласна, начала раздеваться, он ослабил бдительность, тут я и убежала; одежда в машине осталась, и телефон наверное там же выронила; а он увидел, что я бегу к киоскам, и скорее уехал. \> Они вроде поверили, не знаю, они были такие обе зажатые, примерные-примерные все из себя, хотя одна была очень симпатичная, такая рыженькая евреечка, и меня они считали если не распущенной, то чересчур раскованной, во всяком случае. А рассказать очень хотелось, хотя бы им, но их девственные души я побоялась травмировать. Потом рассказала одной подружке, она у меня ещё со школы, но как-то скомканно, без деталей, наверное, всё-таки немного стеснялась. Но даже она, и то пальцем у виска покрутила: ну ты, подруга, и даёшь! Не знаю, может, мне и было в этой истории неловко, или стеснительно... стыдно, что ли, от того, что я кончала, а они это видели... не от того, что кончала, а что не смогла — да и не старалась! — скрывать это от насильников... но может быть, в этом и заключается весь смак, самое основное?

Так что в подробностях то происшествие я изложила сейчас впервые, и я не разочарована результатом, а уж самим процессом... : —) Хотелось бы пообщаться с такими же, как я, кто пережили изнасилование и получили от него удовольствие настолько сильное, что теперь даже готовы сознательно (или бессознательно) влезать в ситуации, грозящие тем же. Надеюсь, я не одна такая.

Вот и вся история. Большого шока от того изнасилования я не испытала, не явилось это и стрессом. Я ничем не заразилась, не забеременела (кстати, я где-то слышала или читала, что именно при групповых изнасилованиях — а может, при изнасиловании вообще? — шанс залететь гораздо меньше, чем при обычном сексе, но я не знаю, так это или нет. И не знаю, относится ли это к обычным групповухам тоже. В моей жизни были и другие изнасилования — это явилось не первым, далеко не первым, были и просто групповухи без презервативов, но ни разу я после них не залетала. Но я вообще серьёзно за этим слеж) И даже не простудилась: —) Встряска — да, была, но, как ни странно, скорее в положительном смысле. Адреналина хватило. Достаточно сказать, что я очень хорошо сдала после этого сессию — но я не утверждаю, что обязательно изнасилование повлияло.

Беса я потом пару раз видела на улицах, но он меня наверное и вправду не узнавал. Других больше не встречала.

... Те три козла наверное после этого посчитали себя крутыми факерами — а как же, раз я с ними получила столько кайфа, ловила оргазмы один за другим! Я просто хочу сказать, что на самом деле это совсем не так, дело вовсе не в них. Дело в моей голове. Будь на их месте трое любых других среднестатистических козлов (уж не говоря о четверых, пятерых...), мои ощущения не стали бы слабее, нет. Так что им гордиться нечем, всему причиной мои сексуальные пристрастия, и только.

Ольга, olsmi@land.ru